

Кижингинский районный отдел образования
Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Кижингинская станция юных туристов»
МБОУ «Леоновская средняя общеобразовательная школа»

Тема работы

«Из истории политических репрессий»

Подготовила: **Игумнова Данара**
учащаяся 10_класса МБОУ «Леоновская СОШ»

Руководитель **Матвеев Григорий Елизарович**

Леоновка, 2023

«Люди позднейшего времени скажут мне, что всё это было и быльём поросло, и что, стало быть, вспоминать об этом не особенно полезно. Знаю я и сам, что фабула этой были действительно поросла быльём; но почему же, однако, она и до сих пор так ярко выступает перед глазами время от времени? Не потому ли, что кроме фабулы, в этом трагическом прошлом было нечто ещё, что далеко не поросло быльём, а продолжает и дондесь тяготеть над жизнью?»

*М.Е.Салтыков-Щедрин.
«Пошехонская старина»*

Одним из сложных и мало освещённых вопросов истории, был и остаётся вопрос о репрессивной политике 1930-х годов. Тотальный произвол того времени долгое время объяснялся личными качествами «вождя народов» и, такое взгляд считался приемлемым. Современное понимание того периода, сводящую трудную проблему к складыванию административно-командной, или авторитарной, тоталитарной системы ещё не даёт полного ответа, с точки зрения глубины и всесторонности творческого анализа. «Серьёзный историк не может позволить роскоши таких подходов, когда плохо изучен первичный материал, а изучить предстоит много».¹ Думается, что и сегодня актуальность этого вопроса не вызывает сомнений, тем более что списки реабилитированных растут с каждым годом, благодаря кропотливой работе историков и специалистов в архивах ФСБ. История репрессий в Бурятии ещё не закончена.

Сегодня нередко слышны ностальгические вздохи о необходимости «сильной руки, наведения порядка», идеализация «равноправного» социалистического прошлого. Идеализация, забвение уроков прошлого чревато будущей социальной катастрофой. Думается, никакие другие средства не имеют такой убедительности, наглядности и весомости, как подлинные исторические документы, за которыми стоят конкретные судьбы реальных личностей, трагедии земляков.

¹ Батуев Б.В., Базаров Б.В., Очиров С.Б., Раднаев Д.-Н.Т. Неизвестные страницы истории Бурятии. Брошюра. Общественно-научный центр «Сибирь», Улан-Удэ, 1991, с.4.

Задача данной работы – исследовать историю политических репрессий 30-х годов на примере первичного, неопубликованного архивного материала, выявить некоторые особенности предпосылок массовых репрессий в Бурятии.

В работе мы позволили себе привести довольно объёмные цитаты из архивных документов. Это объясняется тем, что документы никогда не публиковались, а их возможные копии были уничтожены во время пожара в Хоринском районном архиве.

Данная работа стала возможна благодаря сохранившемуся личному архиву Холмогорова Николая Михайловича,

Мы выражаем глубокую признательность Холмогоровой Галине Николаевне, сельскому библиотекарю, которая на протяжении многих лет сохранила уникальные исторические документы и любезно позволила ознакомиться с ними

При работе над данной темой были использованы не только архивные первоисточники, но и воспоминания уроженца села Леоновка: Матвеева Елизара Григорьевича, справки о реабилитации репрессированных, ответы из ФСБ, периодическая печать того времени.

К концу второй пятилетки (1937) коллективизация завершилась. В целом, по стране в 243 700 колхозов было объединено 93% крестьянских хозяйств. К концу 1934 г. в 1226 колхозах Бурятии состояло 75,8% всех крестьянских хозяйств. Было заявлено о полной ликвидации кулачества как класса. Около 1,5 тысяч семей было выселено из республики. К концу второй пятилетки колхозами в Бурятии было охвачено 91,6% крестьянских хозяйств.² Одним из таких кооперативных хозяйств была сельскохозяйственная артель, в скором будущем колхоз «Заветы Ильича» советского сельского совета села Леоновка Хоринского аймака Бурят-Монгольской АССР.

² Историко-культурный атлас Бурятии. М., 2001, с. 257.

Село Леоновка в 1937 году представляло собой один из самых крупных и многонаселённых пунктов аймака. Численность жителей составляла 975 человек, из них мужчин – 455, женщин – 499.³ К примеру, в с. Вознесенка проживало 340 человек, в с. Эдэрмык – 183 человека. Все социально-экономические процессы, происходящие в стране, в полном объёме нашли отражение на примере трудовой, крестьянской, старообрядческой деревни. После коллективизации и раскулачивания начала 30-х годов, ареста и расстрела участников крестьянского сопротивления – известного Леоновского восстания 1930 г., объединившего повстанцев различных сёл Заиграевского, Хоринского аймаков, станций Восточносибирской железной дороги, подавляющее большинство населения было членами колхоза.

Работая над сохранившимися документами колхоза «Заветы Ильича» (протоколы выборов руководящих органов, протоколы общего собрания колхозников, протоколы заседания актива колхоза), можно согласиться с тем, что кооперативным это хозяйство было лишь по форме – по таким признакам, как: выборность руководящих органов, созыв общих собраний для решений вопросов внутренней жизни, обладание коллективной собственностью. Однако фактически оно являлось полугосударственным, где господствовали такие не традиционные для сельского хозяйства принципы хозяйствования, как: жесткая централизация, директивность, уравнительность. Проводниками режима партийно-государственной диктатуры были органы коммунистической партии и партячейки непосредственно на месте. Они выполняли функции подбора и расстановки кадров, составляли планы сроков посева и уборки урожая, контролировали выдачу трудодней, организовывали соревнования, выявляли «вредителей», проводили «чистки». Это чётко видно из сохранившихся документов личного архива секретаря первичной партийной организации колхоза «Заветы Ильича» Холмогорова Н.М. Так, для иллюстрации проведения «железной» линии партийной политики на местах, уместно будет привести некоторые

³ Сводная ведомость. Из материалов переписи населения 1937 года. Личный архив Холмогорова Н.М.

документы. В письме с официальным угловым штампом Хоринского аймачного комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) Бурят-Монгольской АССР от 16 марта 1939 года, за исходящим номером 139, адресованному Холмогорову Н.М. указывается: «АК ВКП(б) предлагает вам явиться на Бюро Райкома партии 19.03. с/г. к 11 часам вечера, где будет заслушан ваш доклад о партийно-массовой работе первичной партийной организации при колхозе «Заветы Ильича» советского с/совета. Явка обязательна без малейшего опоздания. Секретарь Хоринского АК ВКП(б) (*подпись нрзб.*)». Для подготовки материалов к началу кампании выявления «вредителей» в колхозе «Заветы Ильича», в первую очередь председателя колхоза Борисова, председателю партячейки Холмогорову Н.М. поступило предложение от вышестоящих партийных инстанций: «Прошу написать заявление в Айком о ваших взаимоотношениях с Борисовым. Пишите о всех фактах разногласий с ним подробно. С приветом, *Баймиев (?)* 22.11.36.». Уже на следующий день, несмотря на значительное расстояние от Леоновки до Хоринска (70 км.) и имеющиеся средства сообщения, 23 ноября 1936 года в 9 часов утра заявление лежало на столе Хоринского айкома ВКП(б), о чём имеется соответствующая запись в архиве. Показательна оперативность исполнителя. Все члены общества – от руководства района, колхозов и партийных организаций, до рядовых колхозников – оказались беззащитными перед страшной машиной устрашения. Доносительство, шпиономания, карьеризм противопоставляли друг другу и коммунистов, и беспартийных.

Кампания по разоблачению «шпионов и вредителей» не миновала и село Леоновка. В соответствии с приказом от 30 июля 1937 года, подписанным высшим партийно-государственным руководством страны, был установлен лимит на 258 950 человек, подлежащих осуждению по первой и второй категориям (первая категория – расстрел, вторая – десять лет лагерей). Этот лимит был распределён на все края и области страны, в том числе на и Бурятию, и на Хоринский аймак, включая и село Леоновку.

Сигналом для начала послужила публикация года статей в центральной газете «Правда» от 7 сентября 1937 года: «Покаянные речи и антисоветские дела», с обвинениями против М. Ербанова – первого председателя СНК БМАССР. В ней, в частности, говорилось: «Буржуазные националисты свили себе гнездо в советском и партий ном аппарате Бурят-Монголии...Обком и его газета «Бурят-монгольская правда» не могли не знать об этой подлой деятельности буржуазных националистов – агентов японской разведки».⁴

18 сентября в той же «Правде» появилась вторая статья «Дипломатические увертки не помогут», в которой предъявлялись обвинения к бюро обкома в затягивании обсуждения статьи от 7 сентября и беспринципной его позиции в отношении «врагов народа»⁵

20 сентября по указанию Центра, бюро обкома приняло решение: «поставить перед пленумом обкома и перед ЦК ВКП(б) ВОПРОС о снятии его [Ербанова] с поста первого секретаря».⁶ На другой день, 21 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) обсудив вопрос «Об Ербанове», постановило: «утвердить решение Бурят-Монгольского обкома о снятии с работы секретаря Бурят-Монгольского обкома Ербанова. Передать дело Ербанова в НКВД».⁷ В тот же день, находящийся в Москве с 3 сентября 1937 г., М.Ербанов был арестован.

К этому времени был арестован секретарь Хоринского аймачного комитета ВКП(б) Николай Михайлов. Для фабрикации доказательной части обвинения началась усиленная работа по поиску и выявлению его сторонников-«вредителей» в руководстве аймака, колхозов и рядовых крестьян.

22 сентября на собрании актива советского сельсовета (председатель - Вставский, секретари – Сандулеев Д.Ф., Тарабукин С.А.), где присутствовало 33 человека, были рассмотрены два вопроса: «1. О состоянии хозяйственно-политической работы по сельсовету и факты вредительства. 2. Реализация

⁴ Правда, 7 сентября 1937 г.

⁵ Правда, 9 сентября 1937 г.

⁶ Басаев Г.Д., Ербанова С.Я. М.Н. Ербанов, Улан-Удэ, 1989, с. 3.

⁷ Елаев А.А., Бурятия: путь к автономии и государственности, М., 1994, с. 121.

телеграммы Обкома ВКП(б), Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской Республики, райкома ВКП(б) и аймака по борьбе с клещом», в ходе которых были даны установки на разоблачение «врагов народа» и даны практические предложения: провести собрания по колхозным бригадам, выделить 18 человек активистов и разбить их по участкам, и «на этих собраниях добиться ликвидации последствий вредительства, одновременно разъясняя положения о выборах [Верховный Совет]. Постановили: «решение айкома партии о снятии с работы и преданию суду виновных актив считает правильным».

Генеральной репетицией для проведения показательных собраний по преданию остракизму «виновных» были общие собрания по бригадам. В архиве Холмогорова Н.М. есть протокол собрания бригады № 3, от 23 сентября 1937 г., где присутствовало 45 человек. Председатель- Филиппов С., секретарь – Анфертьева Е.И. В повестке Начал собрание Танганов Николай Ильич, активно разоблачавший «элементы, которые не руководят, а тормозят, вредят». Ирония судьбы – через три дня он будет обвинён в пособничестве «врагам народа», повторив трагедию тысяч современников. Из речи Танганова: «Постановление о борьбе с клещом было выпущено ещё до уборки, но вредители - председатель сельсовета и председатель колхоза (Скворцов и Борисов) продержали эти директивы у себя и не довели до сознания колхозников». В прениях выступили: Афанасьев Сергей, Заиграев Сергей Фомич, Михайлов. Их выступления пока не носили политического характера и содержали критику методов руководства, учёта выполненной работы, выявления ударников. Тарабукин Конон приводит мнения отдельных колхозников: «Коли руководителей арестовали, так теперь мы что хотим, то и делаем». Показательны слова секретаря сельсовета Вставского М.С.: «Большинство колхозников в своих выступлениях не выявляют особых вредителей». Тут же берёт слово коммунист тов. Холмогоров: «...методом борьбы троцкистов является вербовка и что вредительство на зерновом фронте вскрыто не у нас в Леоновке, и в Хоринске, а в Москве». После чего

вновь поднимается волна различных обвинений от «имеется 20 бракованных лошадей» до «колхозный клуб также заброшен и молодёжь проводит время, собираясь около избушки и занимаясь ненужными делами». Красной нитью проходит внушаемая мысль, что «никаких уважительных и оправдательных причин быть не должно, и все колхозники должны ярко отметить вредительские действия и выявить других примазавшихся». В заключение слова Холмогорова: «...поведение некоторых колхозников подозрительное, т.е. они поддерживают вредительскую сторону, но мы со всеми вредителями будем вести ожесточённую борьбу. В ответ на вылазки классовых врагов бригада должна мобилизоваться и повесить революционную бдительность».

В архиве имеются, также, так называемые Памятные записки «Из материалов критики и постановлений организаций по Советскому сельскому совету по проработке статей Центрального органа «Правда», датируемые 9 сентября 1937 года, где приводится постановление из выписки протокола партийной ячейки ВКП(б) с. Леоновка: «Заслушав доклад по проработке статей центрального органа «Правда» ...и (обсудив) имеющиеся факты в нашем районе со стороны руководства райкома и нашего колхоза – сельхозартели «Заветы Ильича», как - то: грубое нарушение партийной дисциплины со стороны члена ВКП(б) и председателя колхоза Борисова, не выехавшего на партийную конференцию по мотивам: «У меня здесь ещё дела неисправны»; отказ от выполнения дополнительного плана лесозаготовок в 1936 году; саботаж по борьбе с клещом и саботаж по культмероприятиям (попытка срыва плана культсекции)». Бывшие председатель колхоза Борисов и председатель сельсовета Скворцов обвиняются в саботаже, «зажиме самокритики», запугивании. На собрании, без сомнения, по заранее согласованному сценарию, выявляются «покровители злоумышленников» на уровне секретаря Обкома ВКП(б) – Михайлова Н. и бывшего председателя аймисполкома Балдаева П.Е., которые обвиняются в сознательном попустительстве и устройстве своего человека, родственника - Танганова Н.И. на пост директора Леоновской школы.

В выписке из протокола заседания правления актива колхоза «Заветы Ильича» от 26 сентября 1937 года почти под копирку повторяются речи о «вредительской работе буржуазных националистов и вредителей в районе, связи Балдаева П.Е. с иностранными разведками. В повестке заседания (председатель Матвеев П.К., секретари – Михайлов, Пузырёв) стояли вопросы: 1. Доклад о проработке статьи «Покаянные речи и антисоветские дела» (докладчик Холмогоров Н.М.). 2. О смене руководства колхоза, кладовщика и других. В докладе указывается, что Борисов и Скворцов находятся под арестом за саботаж в подготовки складов к приёму зерна. На собрании активно выступают многие колхозники: Заиграева Зинаида, Матвеев Конон, Павлова Аграфена, Мясников Сазон, Мясникова Василиса, Вставский, Данилов, Павлов, Филиппов, обвиняя в воровстве муки и ярицы, контрабанде чая, связях с бандитами, вербовке вредителей, использовании колхозных коней, оправдываясь в своих взаимоотношениях и контактах с обвиняемыми («я не имею связи с ним»). По словам выступавших, - жена Балдаева «использовала свой отпуск для связи с иностранной разведкой»; некто Жаркой «для вредительства дал колхозу заражённых животных; Борисов «умышленно оставил под дождём зерно; сын Заиграева, Яков побил Мясникова Я. и сломал гармонию». Тарабукин Семён: «Мы должны и заместителя председателя Матвеева Григория Яковлевича критиковать, так как он тоже руководитель, и с Борисовым был тесно связан»; «Заиграев Михаил Фомич, работая конюхом, заморил полукровку»; «... явный зажим стахановского движения, - досих пор у нас нет ни одного премированного стахановца».

В постановлении заседания констатируется насаждение в органах «шпионов-националистов, врагов народа и их покровителей, которые вредили на всех участках хозяйства нашей республики, заражая зерно клещом, тормозили строительство, создавали прорывы в работе. Выявлены факты зажима самокритики, саботаж, самоснабжение, угодничество, дезорганизация работ, угрозы, направленные на срыв выполнения

хозяйственной и политической кампании колхоза «Заветы Ильича». Об этом не могли не знать наши районные работники. Ясно видно, что у нас в Леоновке имеет место факт вредительства со стороны врагов народа – Балдаева, Борисова, Скворцова, Заиграева М.Ф.». Последний, кроме перечисленных грехов, обвинялся, также, в участии в так называемом Леоновском «бандитском» восстании 1930 года против осуществления коллективизации («был командирован за патронами для бандитов в Хоринск» и «являлся извозчиком Петлюровцев»). «И лишь теперь, после проработки статей Ц.О. «Правда», появилась возможность выявить и беспощадно выкорчевать врагов народа на всех участках хозяйства, и ударным темпом повести стахановскую трудовую работу, развернуть социалистическое соревнование, проработать важные политические вопросы по конституции и выборах в Верховный Совет».

Постановлением райкома ВКП(б) Борисов и Скворцов были исключены из партии и дело передано в суд. По-видимому, Балдаев П.Е. был исключен из партии и судим ранее, как «буржуазный националист и шпион японской разведки». Директор школы Танганов Н.И. снят с должности и поставлен вопрос о его исключении из комсомола. В ночь с 22 на 23 июня 1938 года в Улан-Удэнской тюрьме был расстрелян Николай Михайлов – секретарь Хоринского айкома партии.

Ответ на наш запрос в отношении других упомянутых фамилий, в архивный отдел управления ФСБ по Республике Бурятия ещё не пришёл, но, скорее всего, они повторили участь сотен тысяч репрессированных. В архиве ФСБ хранится 11 тысяч дел на репрессированных. За 1937 год и десять месяцев 1938 года в Бурятии было арестовано 6 836 человек, из которых в этот же период было осуждено 4907 человек. Из числа осуждённых 2 483 человека прошли по первой категории (высшая мера наказания), остальные 2 424 человека получили различные сроки в лагерях. За этот же период органы «обнаружили» в республике 569 шпионов и диверсантов из 13 государств. Среди них – японских шпионов – 347, польских – 74, немецких –

12, по 5 шпионов из Эстонии, Литвы, по одному из Югославии, Румынии, Болгарии. В 1937 -1938 годах продолжалось раскулачивание. В эти годы были обнаружены 2 979 кулаков, из них 2 208 осуждено.⁸

В Леоновке, кроме названных, были репрессированы: Заиграев Пётр Фомич (расстрелян); Шурыгин Анфиноген; Данилов (получил 10 лет лагерей), Заиграев Пётр Николаевич (отсидел в лагерях 10 лет и погиб на фронте в составе штрафбата, - реабилитирован в 2002 г.); Леонов Панфил Милекеевич (умер в тюрьме г. Улан-Удэ); Матвеев Яков Яковлевич (раскулачен, реабилитирован в 2002 г.); Матвеев Григорий Яковлевич (отсидел 1 год в Хоринской пересыльной тюрьме по обвинению в преднамеренном заражении зерна клещом) и многие другие, чьи фамилии выясняются.

Глубинными предпосылками массовых репрессий 1937 г. были противоречия, возникшие в ходе социалистической модернизации, в т.ч. некомпетентность партийного аппарата, привыкшего осуществлять идеологическое руководство, мобилизуя малообразованные массы на трудовые свершения, повышенные требования к хозяйственникам, сложное международное положение, конфликт нового поколения управленцев со старым малограмотным партийным аппаратом, усвоившим лишь «азбуку революции».

Рост авторитета, самостоятельности и усиление власти руководителей на местах, особенно в национальных республиках, к тому же имевших, с точки зрения Центра, стратегическое значение, каковой являлась Бурят-Монгольская АССР, вызывало беспокойство у центральных органов.

В связи с этим, ещё в апреле – июне 1937 года, в ходе отчётно-выборной кампании в областной партийной организации, в самый разгар политической обстановки, под флагом борьбы с «врагами народа» и «буржуазными националистами» были заменены почти все подготовленные и воспитанные при участии М.Ербанова руководящие кадры партийных и

⁸ История Бурятии. Часть I. Научный редактор Найдаков В.Ц., Улан-Удэ, 1993.

советских работников, начиная с наркоматов и ведомств аймачного звена (в т.ч. секретарь Хоринского айкома партии Н.Михайлов), кончая руководителями предприятий и колхозов.

К этому времени органами НКВД было инспирировано дело о так называемой контрреволюционной шпионской «панмонголистской» организации, ставившей целью создание «великого монгольского государства» под эгидой Японии. Фигурантом этого дела выступает, и председатель Хоринского аймисполкома Балдаев П.И. Репрессии сопровождались широкомасштабной пропагандистской кампанией против врагов народа.

Таким образом, в сентябре 1937 года было ликвидировано фактически всё руководство республики на всех уровнях, начиная с Обкома и СНК, заканчивая сельскими советами и колхозами. В этих условиях, без участия органов власти республики (всё руководство БМАССР было репрессировано), 25 сентября 1937 г. принимается постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О разделении Восточно-Сибирской области...» по которому территория республики делилась на три административно-территориальные единицы и передавалась вновь образуемым областям.

Предпосылкой массовых репрессий в Бурятии, была, также, опасность возникновения в случае войны с Японией национального сепаратизма со стороны бурятского населения республики, явившейся в этом регионе единственным крупным национальным образованием, что требовало, по мнению центра, упреждающих мер для устранения условий его появления. По данным Н.Бугая,⁹ в августе 1937 года Сталин поставил задачу устроить на Дальнем Востоке, как и на западной границе, провести «зачистку» от «неблагонадёжных элементов».

Таким образом, анализируя политические процессы происходящих в 30-е годы на местах можно выявить общие закономерности и предпосылки проведения массовых репрессий, а главное – восстановить историческую

⁹ Московские новости, 30 июня 1991 г.

справедливость, установив имена безвинно пострадавших. Эта работа будет иметь продолжение, так как список репрессированных в селе Леоновка далеко не полон, предстоит проследить дальнейшую судьбу репрессированных. Многие архивы и фонды до сих пор ещё не востребованы, предстоит обстоятельно изучить периодическую печать того времени.

Нынешнее и будущие поколения должны знать всю правду о страшном геноциде, совершенном в отношении народа, на конкретных примерах своей малой Родины, не забывая уроков истории, её трагических страниц.

Источники и литература:

1. Архив Холмогорова Н.М.
2. Басаев Г.Д., Ербанова С.Я. М.Н. Ербанов, Улан-Удэ, 1989, с. 3.
3. Батуев Б.В., Базаров Б.В., Очиров С.Б., Раднаев Д.-Н.Т. Неизвестные страницы истории Бурятии. Брошюра. Общественно-научный центр «Сибирь», Улан-Удэ, 1991, с.4.
4. Доднесь тяготееет. Сборник. Составитель Виленский С.С., М, 1989.
5. Елаев А.А., Бурятия: путь к автономии и государственности, М., 1994, с. 121.
6. История Бурятии. Часть I. Научный редактор Найдаков В.Ц., Улан-Удэ, 1993.
7. Историко-культурный атлас Бурятии. Научный редактор Жуковская Н.Л., М., 2001, с. 257.
8. Правда, 7 сентября 1937 г., ст. «Покаянные речи и антисоветские дела».
9. Правда, 9 сентября 1937 г., ст. «Дипломатические увёртки не помогут».
10. Московские новости, 30 июня 1991 г.
11. БД «Жертвы политического террора в СССР»; - т.3, т.5, Книга памяти Бурятии., <https://ru.openlist.wiki>.